

Пролог

— Мама, мамочка! Я так больше не буду! — ребёнок неистово вырывался из рук двух бритоголовых парней в чёрной форме без нашивок. Если у этой сцены и были случайные свидетели, то те предпочли спешно перейти на другую сторону улицы.

— Мама! Нет!

Девочка зашлась криком, но после очередного удара потоком искр обмякла, заходясь в тихих рыданиях. Красное опухшее личико скрылось за неровно обгоревшими волосами, а мужчины наконец-то смогли сосредоточиться на своей миссии.

Дверцы дома захлопнулись, отрезая звуки с улицы, а незнакомцы исчезли во всполохах портала вместе с ребёнком на руках.

Она смотрела и утирала слёзы. Слёзы радости.

* * *

Это была самая странная комната в жизни девочки. Совершенно голые стены были покрыты густым ковром заклинаний против монстров, вот только переходить на магическое зрение надо было уметь. Но Элеонора не умела.

И потому она лишь грустно обвела взглядом место своего заключения. Двери не наблюдалось, а потолки и стены

вызывали ещё больше подозрений. Может, мама простит и всё-таки вернётся?

За стенами всё время были слышны шаги, однако никто не спешил зайти к Норе. Почти уверившись в своём одиночестве, девочка в очередной раз поскребла ногтями стены. Вновь безрезультатно. Прошло ещё немного времени, прежде чем девочка произнесла:

— Орни, выходи, уже можно.

В ответ — странная тишина.

— Орни?

И тут прямо под потолком ярко сверкнула рыжая молния — крошечный зверёк завис перед лицом девочки:

— Нора? Нора, всё хорошо? Всё точно хорошо? Ты в порядке? — И, облетев её со всех сторон, существо успокоилось: — Хотя вроде всё на месте! Значит, хорошо. Да?

Девочка лишь грустно, как-то по-взрослому, вздохнула:

— Не знаю. Когда я была крошечной, мама пугала меня сказками о бритоголовых. В тёмную-тёмную ночь, — Нора сделала большие глаза и растопырила пальцы рук, — они приходят к непослушным детишкам и забирают их души. Скажи, моя душа на месте?

Хорь снова внимательно осмотрел хозяйку со всех сторон. Понюхал обгорелые волосы, залез на плечи, пристально заглянул в глаза, а потом выдал:

— Ты! Демон из подземного мира, выходи из тела моей подруги! Уууу!

И защекотал усами обожжённые щёчки, отчего девочка ойкнула и впервые за долгое время рассмеялась:

— Ты что? Никакой я не демон. Это же я, Элеонора Бриар.

— Вот видишь, всё будет хорошо.

И тут стены странно скрипнули и начали сдвигаться.

— Я в этом не уверена, — задумчиво протянула Нора.

— Обращаемся?

Но не успела она и сделать и шага в сторону Орни, как одна из стенок засветилась, превращаясь в дверь. Бритоголовые. Снова.

Орни спряталась в капюшон, а девочка забилась в дальний угол комнаты. Хотелось к маме и спрятаться. Казалось, что сейчас светящаяся дверь снова откроется и появится большой и сильный папа и спрячет Нору от всех бед. Но он, наверное, и сейчас на работе! А мама не придёт...

— Привет, маленькая Искорка! — один из мужчин присел на корточки. Он разительно отличался от своих спутников, щеголяя гривой длинных волос. По сравнению с ним Норины волосы казались ещё более уродливыми и неухоженными. На миг даже стало стыдно.

Мужчина улыбался, глядя на метания девочки. Острые зубы мелькнули и спрятались в густых рыжих усах, а Нора вздрогнула, чувствуя, как Орни исчезает из комнаты.

— Молчишь?

Он протянул руку, отчего девочка снова сжалась в комок и заплакала.

— Уйди! Уйди от меня! — Яркий луч света сорвался с ладоней малышки, ослепляя бритоголовых. Но дядька даже не сдвинулся с места. Лишь диковатая улыбка вновь затаилась в усах.

— Что ж, как скажет маленькая Искорка.

Мужчина кивнул оправившимся от удара охранникам и щёлкнул пальцами — дверной проём начала заволакивать паутина. Девочка что есть сил побежала к выходу... и упёрлась руками в голые стены, обвешанные заклинаниями.

Маленькая комнатка, казалось, стала совсем крошечной. Ни лучика света, ни кусочка зелени. Ничего, что могло бы послужить орудием побега. Ничего. И мама вновь предала. Но это же мама, ей простительно.

— Орни, попробуем обратиться!

Но ответом ей стала тишина. Нора всхлипнула. Было больно оставаться одной.

Глава I

ПЕРВЫЕ ЦВЕТКИ ВСТРЕЧИ

Интуиция вела чётко и безотказно.

Я буквально чувствовала, что почти нашла очередного товарища, купившего паучков, якобы исполняющих желания. Действительно, почему бы нет? Как вообще люди верят в подобное?

Мир людей — странное место, да и сами они не лучше. Халяву подавай, чем расчудесней, тем круче. С другой стороны — продавцы. Гнилые насквозь людишки, что уже никак не могут спрятать свои бегающие глазки и дрожащие руки. Правда, в последнее время на след самих продавцов выйти становится всё сложнее. Прячутся. Или кто-то помогает.

Свернув за угол, я наконец наткнулась на свою цель. Мужчина в ярко-красной шляпе возился со взрывным устройством. Его пальцы так и бегали по механизму. Хитрый, зараза, — понаставил ловушек, чтобы, не дай Судьба, никто не помешал ему. Пора действовать.

Нас разделяла невысокая стена, но и она осталась позади уже в следующее мгновение. Азарт сыграл злую шутку, и я чуть не налетела напрямиком на взрывчатку. Злыдень вперился в меня ошалевшим взглядом. Затем у него в руках, будто из воздуха, возникла очередная ловушка. Рожает он их, что ли? Он угрожающе выставил в мою сторону целый пучок шипуче-горючих проводов. Осязаемый сгусток опас-

ности пролетел в считанных сантиметрах от спины. Развернувшись, я всё-таки сорвала с него красную шляпу.

— Вот теперь ты попляшешь!

Ещё миг — и шляпа распалась надвое. Паук, всё это время скрывающийся под хрупкой хлопковой оболочкой, попытался скрыться. Но не тут-то было. Пара искр — и вредоносное насекомое покрылось серыми пятнами, словно сгорая на солнце. А потом исчезло.

Позади меня сидел старик в простой потёртой одежде. На мощёной улице валялась обыкновенная клетчатая кепка. Вот так посмотришь на него и не скажешь, что это без пяти минут бывший злодей. И что их всех к этим паукам тянет?

— Леди Ро?! Где это я? — крихтя, он поднялся, отряхиваясь от пыли. Я поспешила ему помочь.

Ох, снова эти разговоры про «потерю сознания», про жару, про другие глупости. Я говорила с ним по пути домой. А вокруг нас подворотни выплёскивали чьи-то возгласы: «Смотри, это она!», «Боже правый, Леди!», «Леди Ро, моё почтение!».

Сложно не привлекать к себе внимание, когда ты такая. Заметная, немного странноватая. Слишком длинное худое тело, глаза неправильной формы. Да и волосы фиолетовые. Наверное, в глазах жителей я была больше Духом, чем человеком, и это ещё больше подогревало интерес ко мне.

Раньше я беспрепятственно ходила по земле вместе со всеми и ничего не боялась, но теперь с этим были связаны небольшие сложности. Которые не заставили себя долго ждать:

— ...на месте преступления вновь оказалась она. Наша знаменитая Леди Ро!

«Опять он. Как же достал», — мысленно пожаловалась я Орни.

— Сегодня в городе была зафиксирована одна точка незаконного сбыта пауков с кодовым названием «Злые жела-

ния». Наши ведущие эксперты так и не смогли определить источник заразы, а продавец таинственным образом исчез. — Мужчина с неприятными усиками вещал на свою пластину, записывая очередной репортаж. — Чтобы разобраться с увиденным, я передаю слово нашей уважаемой Леди Ро.

Очередная улыбочка, которая так выводит из себя. Журналист выключил пластину — та на миг сверкнула красным, и экран погас.

— Леди, могу я взять...

Теперь-то точно пора! Я легко разбежалась и прыгнула вверх. Там меня ждали крыши. Пара движений, и вот я здесь. Сюда стоит забираться хотя бы для того, чтобы снова почувствовать это непередаваемое ощущение черепицы под ногами вместо привычного асфальта. А ещё именно здесь я чувствовала свободу.

Итан Дзум был известным журналистом и не менее большой занозой в заднице. Именно по его вине я вынуждена перемещаться таким способом. Но ничего, привыкла, тем более, что мне это даже нравится.

Время от времени скользя вниз и забираясь обратно, я шла вперёд своей дорогой крыш. В нашем небольшом городке вполне можно было себе позволить прогулку именно так. При должной сноровке, естественно.

Вскоре дома сменились опорами линий электропередачи. Можно было насладиться тишиной и сильными магнитными полями, отгонявшими людей даже лучше, чем пугало на грядке. Прохладный вечер вступал в свои права.

Когда оказалась на пороге дома, вечер начал сдавать ночи свои позиции. Стало так темно и почему-то уютно. Я прела рукой по листьям винограда.

Чудное место, такое уютное и родное, мой домик на крыше. Виноград, вновь высаженный мной всего несколько лет назад, полностью оплёл фасад и теперь перекинулся на благоухающую изгородь.

В свою комнату уже спустилась в домашнем. В зеркале отражалась обычная я: с черными жиденькими волосёнками и светло-серыми глазами. Вот только обычное коричневое платье мало скрывало худобу. Прошло столько лет с момента, как я снова увидела солнце, но поправиться так и не смогла.

— Мы хорошо сегодня поработали, подруга! — Орни появилась откуда-то из воздуха.

Хорёк в жизни мало чем отличался от обычных животных, по виду и не скажешь, что фамильяр. Если бы только не наша связь и её особенное питание, то нас с ней можно принять за обычную девушку с её любимым питомцем.

А раньше я думала, что избранная. Как в книгах. Но оказалось... Что ж, как получилось.

Двенадцатилетней девочкой из небогатой семьи я была очень счастлива. Да, в моей жизни не существовало обилия друзей, как у противной Вероники, или же приключений, как у сына следователя, что жил по соседству. Зато со мной был верный спутник — фантазия, вот уж чего хоть отбавляй. Я могла создавать в воображении целые миры, творить лёгкие узоры-очертания людей, обязательно с крыльями.

Тогда был мой самый любимый праздник — день рождения. Конечно, я не Вероника, похвастаться горой подарков не могла, но обязательно верила, что папа с мамой мне подарят что-то особенное. Как же мне хотелось книгу про приключения волшебных коротышек, ведь все дети в моей школе ею зачитывались. Я тоже читала. Раз шесть. Но всё же библиотечная книга и книга домашняя — «две большие разницы», я уж точно это знаю.

Мы с мамой готовили коржи для знаменитого сердечного пирога, когда к нам постучалась в дом девочка с большой красной коробкой. Моя ровесница, Ира, помогала папе разносить почту.

Мы ещё удивились, кто же такой скромный отправил странный подарок: ни обратного адреса, ни имени. Ничего. Но тогда я даже не задумывалась об этом и просто радовалась, не замечая, как папа хмурится, а мамочка со злостью сжимает руки. Конечно, я этого не видела. Поглощённая счастьем.

Ещё бы: у меня, а не у этой забияки Вероники (даже имя противное!), теперь есть настоящий артефакт! Красный бант легко распустился, и я увидела небольшой медальон в виде какого-то животного. После мы долго искали в книгах его название, пока не наткнулись на иллюстрацию хорька. Мой волшебный фамильяр на картинке был бледной копией настоящей Орни — ярко-красной и неповторимой.

Красивые блики отражались на гранях моего подарка, отчего я, заворожённая, протянула руку. А дальше и не помню особо. Только с тех пор в моей жизни появилась Орни. Мой маленький подарок. Самый бесценный.

Стоило открыть коробку, как меня обдало жаром. Девочка рядом со мной что-то кричала, мама с папой наперебой расспрашивали, что со мной произошло, но могла ли я нормально ответить на вопрос? Едва ли. После внезапной вспышки света Ира вызвала бригаду целителей.

Папа рассказывал, как дочь почтальона виновато смотрела на них с мамой после случившегося, но не побоялась принять вину на себя. Благо, магические подарки на то и магические. Ребёнок же не виноват.

На следующий день она пришла снова. С большим плюшевым мишкой и извинениями, которые мне к тому моменту были не особо нужны. Ещё бы! Ведь у меня появилась Орни. И пусть я месяц отращивала подпалённую шевелюру и лечила ушиб от удара, но разве это так важно? Конечно, почтовая служба брала ответственность за безопасную транспортировку товара, но тут они сплеховали,

вот и послали дочь заглаживать вину. Однако мои родители и не думали устраивать разборки. Мама быстро уговорила папу остыть.

Мы с Ирой очень сдружились, поедая мамин фирменный торт и слушая бесконечные папины рассказы. Так я познакомилась со своей лучшей подругой.

Говорят, что всё самое лучшее достаётся ненадолго...

Шло время, оно стремительно разворачивало колесо судьбы, сплетая и расплетая жизни самых разных существ.

В промозглую погоду не хотелось никуда выходить. Я уныло гоняла пыль по витрине нашей булочной, как вдруг тренькнул дверной колокольчик. Вошла светящаяся от счастья Ира в сопровождении нашего бывшего одноклассника Тьеро Саерса. Тогда я ещё не понимала. Они держались за руки и улыбались. Я робко, но с несвойственной мне жадностью рассматривала влюблённую пару и была счастлива за них. Долгие десять лет мальчишка с соседней улицы дружил со мной и Ирой. Но как-то так случилось, что я была вынуждена оставить моих друзей на долгие четыре года. То ещё было время. Но вот тогда смогла вернуться... Наверное, я не вовремя?

Минул ещё год, и чета Саерсов в последний раз пришла к нам в дом. Ира с багажом в виде диплома о прохождении общего техмагикума, большого жирного кота, двух певчих птиц и парочки артефактов, сделанных лично мной, упорхнула на крыльях счастья от нашей дружбы в другую жизнь в центре острова, далёкую от нашего городка.

Смотря сквозь рассеивающийся дымок от самонаводящегося портала, я понимала: теперь и я тоже стала частью прошлого для моих друзей. Призраком добрых воспоминаний. Моя дружба ушла за моря. Но бывалые моряки не зря говорят: если море что-то забирает, то однажды придёт день, и оно подарит то, чего ты ожидаешь меньше всего.

И с такими мыслями меня застал дверной колокольчик.

— Добрый... вечер или день, госпожа Бриар? — симпатичный толстячок смешно поклонился, отчего я дежурно улыбнулась. — Как у вас приятно пахнет. Можно мне булочек?

На первый взгляд я обычная девушка, учащаяся в Омеллоуском Университете, являющаяся дочерью булочника, и я Леди Ро, защитница города Омеллоу и гроза преступности. Но об этом никто не знает, это мой секрет. Маленький. Размером с хорька.

* * *

— Дэни, какая встреча!

Вдрызг пьяный мужчина в костюме электрика, пошатываясь, подошёл к месту работы своего коллеги. Тот как раз возился с проводами на довольно приличной высоте.

— Отойди, Алек. Ещё одно движение, и я звоню господину Ашеру. Задолбался видеть твою пьяную морду, скотина бесстыжая.

— Да ты не понимаешь, нэко тебе в супруги! Я... — тут он икнул и неудачно завалился на лестницу, она покачнулась. Или это из-за звёзд в глазах? — Я стану круче тебя, Дэни. У мене.. меня. У меня! Великое будущее. Мне всегда об этом говорила моя мама. А эта старая перечница врать не станет! Не для того я приехал в эту островную дыру, чтобы быть, — он в очередной раз пошатнулся и облокотился на лестницу, — простым электриком. У меня великое будущее, Дэни!

Но тот лишь отмахнулся от собеседника. В очередной раз Алан напился и совершенно не собирался помогать. Послали же Духи помощника?

Но тут проклятая лестница, в очередной раз пошатнулась, с громким треском складываясь пополам. Внизу благим матом заорал Алан и скрылся за углом. Но Дэни... Дэни

падал, зажмурившись. Последнее, что он ощутил, это крепкие объятия провода и сильный треск в ушах.

Прошло немало времени, прежде чем он открыл глаза. Было темно и очень страшно. Такая ужасающая сила. Одно неловкое движение и...

— Я! Теперь я лучше!

Странно выглядящий Алан сжимал в подрагивающих руках что-то мелкое и злобно хохотал. Уже уплывающим сознанием Дэни уловил, как сверкнула яркая вспышка. Что было дальше, он уже никогда не узнает. Всё тело охватило огнём. Над домом разнёсся его нечеловеческий крик.

* * *

Доделав задания, я пожелала спокойной ночи папе и пошла кормить Орни. Моя малышка тихо спала в самодельной колыбельке. Обычно она невидима для других, но сейчас светящийся клубок милоты пульсировал рыже-красным и так и просился потискать. Но тут она завозилась и наконец открыла глазки.

— Я чувствую, ещё один паук активирован! Пора возвращаться, — и вспыхнула красным пламенем. Похожее свечение охватило и меня, вынудив буквально вылететь из сиденья.

— Ты уверена? — спросила я спустя мгновение, уже в облике Леди, перепрыгивая с одной крыши на другую. После превращения я могла прыгать дальше, чем обычный человек. Правда, в арсенале было лишь одно оружие — хлыст с короткой, меньше ладони, ручкой. Говорил мне «начальник», что надо овладеть хотя бы кинжалами или на худой конец — двумя плетями, однако с этими пауками всегда так — всё некогда да некогда.

На ладони вспыхнула карта города. Ага, значит, он в Нижнем квартале, обители нищеты и криминала. А кто бы ещё осмелился существовать рядом с Духами?

Я резко затормозила — на крыше дома, куда собиралась забраться, нагло развалившись на трубе, сидел... бакэнэко? Точнее сказать не бралась — в свете проезжающих мимо автомобилей было видно лишь черные уши и очертания юношеской фигуры. Тонкий, излишне длинный хвост выкручивался в разные стороны, выдавая напряжение хозяина.

В принципе не всегда важно, на какой дом перепрыгивать, главное — не сбиться с «радара». А препятствие можно и обойти.

Но я не учла некоторых особенностей нэко. Были б то простые кошки, а так...

— О, Леди, рад вас видеть! Что привело вас в мои скромные владения? — Крайне приятный тембр голоса, ему бы где-нибудь в опере выступать, а не по крышам бегать. «Р» он немного растягивал, будто собирался вот-вот замурчать.

— А с каких это пор крыша стала жилищем бакэнэко? — И ведь знала, что веду себя невежливо, но у меня буквально свело скулы от этого самоуверенного тона. Он так сильно меня бесил!

— С тех самых пор, как вы вступили на нашу территорию, — он сверкнул глазами и перетек в другую позу. Вот же... кот!

— Но я могу опустить этот скромный момент и помочь в поимке... преступника, если только Леди не возражает? — нэко заметно подобрался, а хвост выгнулся вопросительным знаком.

— Думаю, не стоит. Много народа спугнёт опавшего, полагаю.

— А вы знаете, куда идти? Я могу быть полезен.

Он так умоляюще смотрел, всем своим видом показывая, каким образом собирается добиться своей цели. А мне прямо хотелось сказать или сделать этому бакэнэко что-то такое. Боги мои, ещё немного, и я совершу непоправимое! И не факт, что преступник будет ждать. Пыталась просто не

обращать внимания на назойливого кота. Его глаза в про-
резях рваной повязки смотрелись очень загадочно. И плу-
товато.

«Ладно, только давай без эмоций, выглядит очень
смешно, но не более».

На карте ещё горела точка, значит, есть время подумать.
Вот оно мне надо? Зачем вообще нужен этот нахальный
тип? Только всё испортит.

Но надежда на то, что если я убегу, то он мигом отста-
нет, не оправдалась. Уже на пятом доме пришлось затормо-
зить, потому что нэко буквально дышал в спину, чем силь-
нейшим образом нервировал.

— То есть уходить ты не собираешься? — раздражённо
спросила я его, когда мы приблизились к Лесным Чашобам.

— О, вы так проницательны, моя Леди.

Ну надо же! Обиделся. Может, сейчас отстанет? В воз-
духе буквально витало напряжение, казалось, ещё не-
много — и всё заискрит. И вспыхнет. Жаль, что это лишь
фигура речи, свет бы очень пригодился.

— Какой же ты...

— Да-да, Леди Ро? — Он подошёл слишком близко и,
почти неслышно мурлыкая, продолжил: — Я могу быть
очень, очень полезным. Я же очень хор-роший. — Он про-
вёл хвостом где-то в районе шеи, отчего я дёрнулась и едва
не упала. Этот... этот... нахал... прижал к себе так, что не
сдвинешься. Мягко, но крепко.

— Ладно-ладно! Уговорил! Только потом не ной, что
что-то пойдет не так.

А бакэнэко, добившись своего, тут же отпустил меня
и отошел на несколько шагов. Меня дико удивляло такое
поведение. Такое ощущение, что мы как минимум хорошие
друзья. Я уже открыла рот, чтобы разразиться гневной ти-
радой, но промолчала. Зелёные глаза насмешливо смотрели
на меня.

— Куда дальше? — Кот так преданно смотрел в глаза, кокетливо трогая меня хвостом, что тело обдало жаром. Его ушки смешно двигались. Ну прямо милота в вечернем свете. Когда молчит.

На этот раз не стала ничего отвечать, лишь молча разглядывала карту и уже с сожалением обнаружила, что точка почти погасла. Удивительно, но опаученный пока не сдвинулся с места.

Больше Кот не задавал вопросов, а молча лез за мной. Даже когда я зацепилась хлыстом за трубу и с силой подтянулась, махом преодолевая несколько метров, тот без вопросов последовал за мной, не отставая. Пока добирались до места, я всё думала: неужели его подослал мой «начальник»? Хотя нет, он не стал бы связываться с таким. Тогда что же ему нужно?

Но когда подошли к обшарпанного вида зданию, мой «радар» только интенсивнее запульсировал. Сверилась с картой — точка начала затухать, и я досадливо поморщилась.

Опоздала. Опять.

Да и темнота кругом стояла непроглядная — немудрено, в Нижних Кварталах свет долго не держится, и причина тому ясна — бакэнэко. Надеюсь, что это единственное препятствие на пути к цели. Хотя я бы не рассчитывала.

Как только свет ближнего к нам фонаря угас, способности бакэнэко пригодились как нельзя кстати: его глаза светились приглушённым зелёным светом, как у кошки. А он и есть кошка. Нахальная. Нагло улыбающаяся. Кошка! Точнее, Кот.

Увы, несмотря на мой сарказм, пришлось полагаться на его кошачье зрение и собственный слух, ибо я ничего толком не видела. Мне ничего не оставалось, как взять бакэнэко за руку. Конечно, Кот не преминул меня облапать, но быстро получил ботинком по ноге.